

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽⁵⁾
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Две Скрижали Бахауллы 1863 г.:
ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5
- С.О. Курбанов.* Корейские каменные стелы хёхэнби
(孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция
Южная Кёнсан, уезд Тхоньён) 44
- «Основы вероучения» 'Абу Хāмида ал-Газāли.
Комментированный перевод с арабского
С.М. Прозорова 57
- З.А. Юсупова.* «Диван» курдского поэта первой поло-
вины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.И. Воробьева-Десятовская.* К вопросу о догматике
раннего буддизма 104
- И.Т. Зограф.* Простое предложение в языке памятни-
ков средневековой китайской литературы 125
- И.И. Надиров.* К пониманию коранического
'allahumma 144
- М.Г. Романов.* Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова
(на англ. яз.) 149
- Л.Ю. Тугушева.* Несколько замечаний в связи
с реконструкцией древнетюркских религиозных
представлений (на англ. яз.) 160
- И.Р. Каткова.* Суфийское братство Самманийа
в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов</i>	169
<i>А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама</i>	178

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник)</i>	190
<i>Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана</i>	210
<i>Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии»</i>	217
<i>А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации</i>	223

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой стороне обложки:	<i>А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея)</i>	232
Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН	<i>Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН</i>	249

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН</i>	252
<i>С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения)</i>	254
<i>М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов</i>	264
<i>О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации</i>	266

РЕЦЕНЗИИ

Над номером работали:	<i>The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (Н.С. Яхонтова)</i>	272
Т.А. Аникеева	<i>О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, грамMAT. очерк И.Т. Зограф (И.Ф. Попова)</i>	274
В.В. Волгина	<i>Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (Т.А. Пан)</i>	276
Р.И. Котова	<i>О.Ф. Акимущкин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов)</i>	277
А.А. Ковалев	<i>А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (А.С. Ковалец)</i>	279
О.В. Мажидова		
З.Г. Минеджян		
О.В. Волкова		
И.Г. Ким		
М.П. Горшенкова		
А.В. Богатюк		
Э.Л. Эрман		

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2006	<i>Мая Петровна Волкова (1927–2006)</i>	283
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006	<i>Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005)</i>	286

А.Б. Куделин

О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама

В нашей работе речь пойдет о «Жизнеописании Пророка» (*ас-Сира ан-набавийя*) двух авторов Ибн Исхака (ум. в 767 г.) и Ибн Хишама (ум. в 833 или 828 г.) — произведении хорошо известном, но изучавшемся прежде всего как исторический источник и гораздо менее освоенном в мировой науке как *памятник литературы*¹. Мы затронем лишь один из многих возможных аспектов этой обширной темы — функцию поэзии в «Жизнеописании Пророка». Наша цель будет состоять в том, чтобы попытаться, анализируя роль поэтических отрывков в «Сире», определить место данного памятника в ряду других прозапоэтических произведений классической арабской литературы².

Текст «Жизнеописания Пророка» образуют разнообразные неоднородные элементы, и, прежде чем мы перейдем к более детальному рассмотрению поэзии, представляется целесообразным перечислить составные элементы памятника.

Прозаические элементы «Сирь» составляют: 1) коранические цитаты; 2) пассажи с так называемыми *асбаб ан-нузул* (причины ниспослания *айатов* и *сур* Корана); 3) элементы *тафсира* (интерпретации) *сур* и *айатов* Корана; 4) *хадисы*; 5) речи Посланника, официальные документы; 6) различного рода поименные перечисления (списки); 7) повествование о «чудесных» происшествиях и явлениях; 8) рассказы (*хабары*); 9) исторические предания.

Поэтические элементы «Сирь» представлены: 10) поэтическими пьесами различного объема и назначения. Поэтические отрывки согласно их назначению, могут быть в предварительном порядке распределены по следующим группам.

I. Стихи как внесюжетные элементы «Сирь».

1. Стихи — объект филологических рассуждений о спорном авторстве стихов.
2. Стихи — «генеалогические» *свидетельства*.
3. Стихи — филологические *свидетельства* (лексикологические, грамматические и пр.).
4. Стихи — топонимические *свидетельства*.

¹ Специального литературоведческого анализа «Сирь» не предпринимали до сих пор ни отечественные, ни зарубежные (как европейские, так и арабские) ученые. Можно лишь указать соответствующие разделы в кэмбриджской «Истории арабской литературы» (*Kister M.J. The Sīrah Literature // Cambridge History of Arabic Literature. Arabic Literature to the End of the Umayyad Period. Cambridge, 1983. P. 352–367; Monroe J.T. The Poetry of the Sīrah Literature // Ibid. P. 368–373*), в которых намечаются подходы к «Жизнеописанию Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама как к памятнику литературы.

² Общий взгляд на проблему можно найти в нашей статье «„Жизнеописание Пророка“ Ибн Исхака — Ибн Хишама как памятник средневековой арабской литературы» // Письменные памятники Востока. 2005, № 2 (3). О функции стихов в средневековых арабских прозапоэтических произведениях см. в статье: *Куделин А.Б. Формульные словосочетания в «Сират ‘Антар» // Памятники книжного эпоса. Стиль и типологические особенности. М., 1978.*

II. Стихи — составной элемент сюжета.

1. Стихи — квазиисторические *свидетельства*.
2. Стихи — исторические *свидетельства* (отражение внутриплеменной и межплеменной борьбы; религиозная пропаганда и конфликты на религиозной почве и т.п.).

III. Поэзия и откровение.

I. Стихи как внесюжетные элементы «Сирь».

Начнем наш анализ с давно установленных фактов, касающихся спорного авторства многих стихов в «Сире» (I, 1).

В свое время еще Ибн Хишам, описывая принципы своей работы над трудом Ибн Исхака, заявил, что он опустил стихи и *касыды*, которые «не признает никто из знатоков поэзии»³. Впоследствии нескритичность Ибн Исхака в отборе стихов для «Сирь» отмечалась в филологической традиции. Так, Ибн Саллам ал-Джумахи (756–846 или 847) пишет, что Ибн Исхак включил в «Жизнеописание Пророка» «стихи людей, которые их никогда не сочиняли»⁴. Не вдаваясь в детали данного вопроса, заметим, что филологические рассуждения авторов «Сирь» и прочих лиц об авторстве тех или иных стихов создают композиционные неувязки и нарушают стройность сюжетной организации повествования.

Приведем пример.

«И ‘Али ибн Талиб, да будет доволен им Аллах, сочинил *раджаз* в этот день:

Не равны тот, кто строит мечети,

Усердно работая, поднимаясь и приседаю,

И тот, кто сторонится [строительной] пыли.

Ибн Хишам сказал: Я спрашивал мнения у нескольких знатоков поэзии об этом *раджазе*, и каждый из них отвечал: „Нам сообщали, что ‘Али ибн Аби Талиб сочинил этот *раджаз*, однако же неизвестно, он ли его сочинил или кто-то другой“⁵.

Стихи в размере *раджаз*, приписываемые ‘Али ибн Аби Талибу, приведены как иллюстрация к определенному событию, о котором говорится в «Сире», и тем самым служат интересам повествования, однако филологический комментарий Ибн Хишама об авторстве стихов прерывает рассказ о данном событии.

Приведем еще один пример, характерный для труда Ибн Исхака — Ибн Хишама: после цитирования одной из *касыд* в рамках обширного повествования о битве при Бадре, Ибн Хишам рассуждает о том, что «это — самая подлинная (*асахх*) *касыда*» о данном событии⁶, т.е., иными словами, он утверждает, что прочие произведения на эту тему могут быть апокрифами. Такое утверждение допустимо, так как перед этим Ибн Хишам неоднократно отмечает сомнительность других пьес на данную тему, каждый раз прерывая рассказ о самой битве⁷.

Элементы группы I, 1 отмечены нами в «Сире» Ибн Исхака — Ибн Хишама не менее 50 раз; они сближают ее с литературно-критическими трудами (антологиями,

³ Das Leben Muhammed's nach Muhammed Ibn Ishāk bearbeitet von Abd el-Malik Ibn Hishām. Herausgegeben von F. Wüstenfeld. Bd I–II. Göttingen, 1858–1860. S. 4 (далее — Сира 1858–1860). Добавим здесь же, что во всем сочинении Ибн Хишам удаляет или сокращает стихи-инвективы в адрес Мухаммада, устраняет или заменяет грубую лексику в осмеяниях и т.п.

⁴ Ибн Саллам ал-Джумахи. Табакаат аш-шу‘ра’ ал-джахилийин ва-л-исламийин. [Б.м., б.г.]. С. 7–8; Крачковский И.Ю. Об издании “Muḥammad ibn Sallām al-Ġumāhī. Die Klassen der Dichter” (1917) // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 2. М.–Л., 1956. С. 199; а также: Фильтинский И.М. История арабской литературы. V — начало X века. М., 1985. С. 465; особенно: Kister. Strah; Monroe. Poetry.

⁵ Сира 1858–1860. С. 337.

⁶ Там же. С. 533–535.

⁷ Там же. С. 516–518, 521, 524, 526–527, 529, 530.

собраниями стихов того или иного племени), наполненными подобными филологическими комментариями.

Рассмотрим теперь стихи «Сирь», цитируемые как «генеалогические» *свидетельства* (I, 2).

Приведем пример.

«Ибн Исхак говорил: Хуза'а говорили: Мы — бану 'Амр ибн 'Амир, из Йемена.

Ибн Хишам сказал: Хуза'а говорят: Мы — бану 'Амр ибн Раби'а ибн Хариса ибн 'Амр ибн 'Амир ибн Хариса ибн Имруулкайс ибн Са'лаба ибн Мазин ибн ал-Асад ибн ал-Гавс. Их мать — Хиндиф, согласно тому, что мне рассказал Абу 'Убайда и другие ученые. Говорят также: Хуза'а бану Хариса ибн 'Амр ибн 'Амир. А названы они Хуза'а за то, что отделились (*тахазза*'у) от детей 'Амра ибн 'Амира, когда отравились из Йемена в направлении Сирии; они остановились в Марр аз-Захран и там обосновались. Сказал 'Авн ибн Аййуб ал-Ансари — один из бану 'Амр ибн Савад ибн Ганм ибн Ка'б ибн Салама из (племени) ал-Хазрадж во времена ислама:

Когда мы спустились в долину Марр, Хуза'а отделились от нас с табунами лошадей.

Они защищали каждый вади в Тихаме и защищались крепкими копьями и острыми мечами...»⁸.

В тексте памятника мы насчитали около 20 поэтических примеров, которые можно было бы отнести к группе I, 2. Во всех без исключения случаях они играют роль вспомогательного материала и не служат основным задачам повествования.

Группа I, 3 представляет собой филологические *свидетельства* (лексикологические, грамматические и пр.), которые привлекаются авторами «Сирь» с разными целями.

А. Объяснение трудных коранических слов с указанием различных значений того или иного приведенного слова, идиоматического выражения и т.п. с отсылками к соответствующим поэтическим текстам: более 110 отрывков.

Так, в одном из случаев объясняется кораническое выражение *ли йувати*'у («чтобы согласовать»⁹). В теории поэзии оно обозначает повторение определенного слова в качестве рифмующегося. Приводится соответствующий пример из *урджузы* (произведения, написанного размером *раджаз*) ал-'Аджжаджа с рифмующимся словом *ал-мурсали*¹⁰.

Б. Объяснение трудных и терминологически значимых слов в сообщениях о Пророке Мухаммаде и хадисах с отсылкой к соответствующему поэтическому тексту, иногда и с фонетическим комментарием.

Приведем пример.

«Посланник Аллаха каждый год проводил месяц в уединении и размышлениях на [горе] Хира', так курайшиты во времена язычества (*джахилийи*) проявляли свое благочестие (*таханнус*)... Говорит Ибн Хишам: арабы говорят „таханнус“ и „таханнуф“, имея в виду ханифство и заменяя буквы „с“ и „ф“, так же, как говорят „джадас“ и „джадаф“, подразумевая могилу. Ру'ба ибн ал-'Аджжадж сказал:

Если б были мои камни рядом с могилами (*адждаф*)... —
имея в виду „адждас“...»¹¹.

Приведем еще один пример.

«Ибн Исхак говорил: Зу-л-Халаса был [идолом] Давса, ал-Хас'ама, Баджилы и тех арабов, что были в их местности, в Табале.

⁸ Там же. С. 59–60.

⁹ Коран 9:37. Здесь и далее все цитаты из Корана в переводе И.Ю. Крачковского (2-е изд. М., 1986).

¹⁰ Сира 1858–1860. С. 30.

¹¹ Там же. С. 152; Ибн Хишам. Пер. с араб. Вл.В. Полосина // Хрестоматия по исламу / Пер. с араб., введ. и примеч. Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М., 1994. С. 18–19.

Ибн Хишам сказал: „Произносят и Зу-л-Хулуса. Некий человек из арабов сказал:
 Если бы ты, о Зу-л-Хулус, был алчущим мести,
 А твой шейх покоился в земле,
 Ты бы не вынес ложный запрет убивать врагов.

Он сказал: Его отца убили, и он захотел отомстить за него; он пришел к Зу-л-Халаса и стал гадать на стрелах, и выпала ему стрела запрещающая это, тогда он и произнес эти бейты. И некоторые люди приписывают эти стихи Имруулкайсу ибн Худжру ал-Кинди...“¹².

Как мы видим на этом примере, комментарий может включать одновременно несколько аспектов (в данном случае это фонетика, комментарий к легендарному преданию и рассуждения об авторстве).

В. Разъяснение трудных слов в приведенных в «Сире» высказываниях различных лиц с помощью поэтических свидетельств.

В качестве примера приведем поэтическое *свидетельство* для разъяснения трудного слова в одном из цитируемых в «Сире» высказываний.

«И тогда Абу Джахл сказал: „Что ты плачешь о нем — о ничтожном (*кулл*) от ничтожного“. Ибн Хишам сказал: „*Кулл*“ означает *один* (в значении *ничтожное количество*. — А.К.). Лабид ибн Раби‘а говорит:

Все дети благородной женщины будут иметь одну (*кулл*) судьбу, даже если их будет много»¹³.

Группа I, 3, по нашим подсчетам, включает более 120 поэтических отрывков. Как явствует из приведенных примеров, они играли вспомогательную роль и не являлись непосредственно сюжетным элементом.

Перейдем теперь к последней группе в первом подразделении, в которой стихи используются как топонимические *свидетельства* (I, 4).

Приведем пример.

«Ибн Хишам сказал: Абу ‘Убайда сообщил мне, что Бакка — это название долины в Мекке, потому что они *йатабакуна* в ней, т.е. теснятся. И он процитировал мне:

Если твой напарник на водопое страдает от сильной жары,

То оставь его, с тем чтобы [верблюды] устремились [к воде] и стали теснить друг друга.

То есть не мешай ему, пока его верблюды не устремятся [к воде], иначе говоря, пока он не доведет их до воды и они не станут теснить друг друга у нее. Это — место [Священного] Дома и Мечети. Эти два бейта принадлежат ‘Аману ибн Ка‘бу ибн ‘Амру ибн Са‘ду ибн Зайду Манату ибн Тамиму»¹⁴.

Мы насчитали в «Сире» около 10 случаев использования стихов в качестве топонимических *свидетельств*; как и стихи в других группах данного подразделения, они выполняют в анализируемом памятнике вспомогательную функцию.

II. Стихи — составной элемент сюжета.

II, 1. Стихи — квазиисторические *свидетельства*.

¹² Сира 1858–1860. С. 56. Ср. с одним из важнейших эпизодов в истории поэта Имруулкайса: *Куделин А.Б. Аравийская словесность VI–VIII вв.: Опыт рассмотрения в фольклорно-мифологическом контексте*. М., 1999; См. также: Аравийская старина. Из древней арабской поэзии и прозы. Пер. с араб. А.А. Долининой и Вл.В. Полосина. М., 1983. С. 107.

¹³ Сира 1858–1860. С. 317.

¹⁴ Там же. С. 73.

Приведем пример.

«Ибн Хишам сказал: ...Говорят, что ал-Мустангир прожил 330 лет, из всего [племена] Мудар он прожил больше всех. Это он сказал:

Я устал от жизни и ее продолжительности; счет лет моей жизни достиг сотен:

За [первой] сотней последовали две другие, и многочисленные месяцы увеличили [еще больше] число моих лет...

Некоторые люди приписывают эти бейты Зухайру ибн Джанабу ал-Калби¹⁵».

Стихи служат подтверждением легендарного сообщения, т.е. обслуживают интересы сюжета; одновременно они являются и объектом рассуждений об авторстве.

Мы насчитали около 110 подобных отрывков в «Сире». Сведения, сообщаемые в них, носят чаще всего полуполюгендарный характер и подтверждают, как правило, то, о чем говорится в прозаическом тексте. В целом можно считать, что они являются неотъемлемой частью сюжета.

II, 2. Стихи — исторические *свидетельства* (отражение внутриплеменной и межплеменной борьбы; религиозная пропаганда и конфликты на религиозной основе и т.п.).

Приведем примеры.

«Ибн Исхак говорил: Рассказал мне человек, которому я верю, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, находясь в Медине: „Кто доставит мне ‘Аййаша ибн Аби Раби‘ и Хишама ибн ал-‘Аса?“ Тогда ал-Валид ибн ал-Валид ибн ал-Мугира сказал: „Я доставлю их тебе, о Посланник Аллаха“. И он отправился в Мекку и незаметно проник в город. Там он встретил женщину, которая несла еду, и спросил ее: „Куда ты идешь, о раба божья?“ Она сказала: „Я иду к этим двум заключенным» (имея в виду ‘Аййаша и Хишама). Он последовал за ней, чтобы узнать, где они содержатся. Их держали в заключении в доме без крыши. Вечером он взобрался [по стене] к ним, взял камень и положил его под их цепи, ударил по ним своим мечом и разрубил их. Поэтому-то и называли его меч „Обладатель камня“. Затем он посадил их на своего верблюда и повез их. При этом он споткнулся и поранил палец, который стал кровоточить. Тогда он сказал:

Ведь ты всего лишь палец кровотокающий,

А на пути Аллаха, что ты встретил?»¹⁶.

Приведем еще два поэтических примера.

«И когда встретились воины и сблизились друг с другом, Хинд бинт ‘Утба и женщины, которые были вместе с ней, встали за сражающимися, взяли бубны и стали бить в них, воодушевляя своих воинов на бой. И Хинд пропела среди прочих кличей:

Мужества, о сыны ‘Абд ад-Дар!

Мужества, о вы, защищающие тылы!

Рубите тонким мечом!

И она пропела также:

¹⁵ Там же. С. 56–57.

¹⁶ Там же. С. 321; перевод стихов цит. по: Фролов Д.В. Классический арабский стих. История и теория аруда. М., 1991. С. 96. Здесь следует отметить важное обстоятельство, на которое не обратили внимания ни средневековые комментаторы, ни современные издатели, исследователи и переводчики «Сирь». Данный раджазный стих авторитетные источники (например, сборник хадисов «Сахих» ал-Бухари) приписывают самому Пророку Мухаммаду (подробнее см.: Куделин А.Б. Аравийская словесность). При этом возможны два варианта интерпретации этого случая: 1) ал-Валид ибн ал-Валид цитирует известный стих Пророка, и составители «Сирь» не считают нужным — в силу его известности — каким-либо образом комментировать это обстоятельство; 2) или же они просто не знали об этом, и стих приобрел как бы вторую авторскую атрибуцию.

Если вы пойдете вперед, мы примем вас в свои объятия и разложим подушечки,
Если же вы попытаетесь назад, мы расстанемся с вами, как расстанутся с постылыми¹⁷».

Значительное место в группе II, 2 занимают произведения о сражениях между мусульманами и их противниками. Важная особенность этой группы состоит в том, что в нее Ибн Исхак включил стихи и тех и других, и в них, естественно, зачастую содержатся прямо противоположные оценки происходивших событий. Таким образом, здесь «Сира» отступает от ярко выраженной промусульманской тенденциозности прозаического повествования о тех же самых сражениях. В прозаических пассажах «многобожники» получают подробные характеристики, подают реплики и пр., — одним словом, имеют «голос», однако же читатель ни на минуту не усомнится в том, на чьей стороне находится правда. Иное дело стихи: в них и мусульмане, и их оппоненты на равных правах излагают свою позицию, а автор «Жизнеописания Пророка» занимает позицию как бы стороннего наблюдателя, бесстрастного хрониста событий. Приведем пример из подборки стихов о битве при Бадре.

«Ибн Исхак говорил: Из поэтических произведений о битве при Бадре, которыми обменялись друг с другом ее участники с обеих сторон, упомянем прежде всего стихи Хамзы ибн ‘Абд ал-Мутталиба (Ибн Хишам сказал: „Большинство людей сведущих в поэзии не признают [их подлинности], равно как и стихов, сочиненных в ответ на них“):

Смотри, свершилось невиданное прежде дело:
Впервые людей вела — и привела¹⁸ — к гибели
(Притом что у смерти имеются известные причины)
Их приверженность непослушанию и неверию!
Накануне они все вместе двинулись к Бадру
И стали заложниками колодца Бадра.
В то время как мы искали лишь караван и не что иное,
Они выступили нам навстречу, и мы встретились по воле Судьбы.
Когда же мы встретились, у нас не было другого выбора,
Как обратить против них темные копья
И обнажить белые разящие мечи,
Слепящие своим блеском.
И мы оставили заблудшего ‘Утбу лежать на земле,
А Шайбу вместе с другими убитыми бросили в большой колодец;
А ‘Амр лежал среди курайшитских защитников,
И плакальщицы разорвали свои рубахи, оплакивая ‘Амра;
Рубахи благородных женщин из [рода] Лу’айй ибн Галиб,
Принадлежащих к самым знатным семействам по линии Фихра.
Эти люди были убиты, когда они пребывали в заблуждении
И бросили знамя, которому не была уготована победа.
Знамя заблуждения — Иблис¹⁹ вёл людей, шедших с ним,
И он предал их: ведь мерзкий Иблис склонен к вероломству.

¹⁷ Сира 1858–1860. С. 562. Согласно ас-Сухайли и «Словарю арабов», эти раджазные стихи принадлежат Хинд бинт Тарик ибн Байада ал-Йадиийа, которые она пропела в войне с персами, воодушевляя Йада, а Хинд бинт ‘Утба привела их в качестве примера. См.: (ас-Сира ан-набавиййа ли Ибн Хишам. Изд. подготовлено М. ас-Сакка и др. Т. 1–4. Каир, 1936. (далее — Сира 1936). Т. 3. С. 68, примеч. 4.

¹⁸ В каирском издании: *фахану* (букв.: «и они погибли») (Сира 1936, т. 3. С. 9); у Вюстенфельда: *фахану* («и они изменили») (Сира 1858–1860. С. 516).

¹⁹ Иблис — Шайтан, «имя ангела, низвергнутого с небес и ставшего врагом Аллаха» (подробнее см.: М.П. (Пиотровский М.Б.) Иблис // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991).

И он сказал им, когда ясно осознал исход битвы:
 „Мне нет до вас дела, и сегодня я не хочу больше ждать,
 Потому что я вижу то, чего вы не видите, и я
 Боюсь кары Аллаха, а ведь Аллах обладает могуществом“.
 И он подтолкнул их навстречу к гибели, и они погибли,
 Притом что он знал то, чего не знали эти люди.
 В день битвы у Колодца их была тысяча, а нас
 Триста, и мы были подобны белым верблюдам²⁰.
 И среди нас были также воины Аллаха, когда он с их помощью
 Поддержал нас в известный момент [сражения];
 И, встав под наше знамя, Джибрил²¹ вместе с ними
 Обрек наших врагов на верную гибель.
 Ал-Харис ибн Хишам ал-Мугира ответил ему в следующих стихах:
 О любимые мои соплеменники, какие [муки испытываю] я из-за
 Расставания с вами и печали и жара в моей груди,
 Из-за слез, обильно текущих из моих глаз, подобных
 Жемчужинам, упавшим с нити нанизывающего их,
 Слез пролитых над героем, полным превосходных достоинств,
 Когда он пал, став заложником могилы у колодца Бадр²².
 О ‘Амр, не отдайся от родственника,
 От сотрапезника, человека широкой натуры.
 И если случается так, что люди отворачиваются от тебя,
 То непременно будет и так, что Судьба повернется иначе.
 Ведь в былые времена ты не раз заставлял
 Их пройти по ухабистым путям позора.
 Если только буду жив, я не оставлю тебя, о ‘Амр, без отмщения,
 И я не пощажу ни брата, ни зятя.
 И я убью столько же людей из их благородных
 Родов, сколько они убили среди моих людей.
 Не ввели ли их в заблуждение собранные ими люди без роду, мы же
 Благородные люди из племен, ведущих происхождение от Фихра.
 О род Лу’аййа, охраняйте ваше святилище
 И ваших божеств, не оставляйте их на милость „Преславного“.
 Ваши пращуры наследовали их друг от друга, и вы получили в
 Наследство их основания и Дом с кровлей и занавесом.
 По какой причине „Кроткий“ пожелал вашей гибели,
 Не давайте ему, о род Галиба, прощения!
 Проявите рвение в борьбе с врагами, помогайте друг другу,
 Будьте вместе в дни скорби и тяжелых испытаний.
 Так пусть вам удастся отомстить за вашего брата,
 Но вы — ничто, если вы не отомстите убийцам ‘Амра,
 Взяв в руки мечи, подобные молниям, которые
 Снесут головы врагов и явят новые славные дела.
 На их лезвиях [можно увидеть] подобие муравьиных следов²³

²⁰ «Белые верблюды» — особо ценные (из-за необычной масти) верблюды.

²¹ Джибрил — «имя ангела, наиболее приближенного к Аллаху, главного посредника между ним и про- роками, в частности Мухаммадом» (подробнее см.: М.П. (Пиотровский М.Б.) Джибрил // Ислам. Энцикло- педический словарь).

²² Прямая переключка с третьим бейтом предыдущей пьесы.

²³ Конвенциональный дескриптивный мотив: рисунок на лезвии меча уподобляется муравьиным следам.

В тот день, когда эти мечи обнажают против кичливых врагов.

Ибн Хишам сказал: „Мы заменили в последней касыде два слова, содержащиеся в передаче Ибн Исхака, на следующие слова: *ал-фахр* в конце бейта [№10] и *фама ли халимин* в начале бейта [№12], поскольку поэт оскорбляет ими Пророка, да благословит его Аллах и приветствует“²⁴.

Два последних произведения привлекают особое внимание. Но прежде чем мы обратимся к ним, следует сказать несколько слов о правилах, по которым писались подобные «парные» сочинения. В стихах-«ответах» обязательно повторялись рифма (подавляющее большинство средневековых арабских поэтических произведений — мономимы), размер, многие мотивы и отдельные так или иначе маркированные фигуративные элементы произведения, на которое писался «ответ». В «ответе», именованном в средневековой традиции *накида* (мн. ч. *нака'ид*), что буквально означает «опровержение», автор вступал в заочное «состязание» с поэтом, инициировавшим поэтический поединок. При этом важно отметить, что соперники в глазах судей (если исключить из числа последних соплеменников каждого из них) изначально обладали абсолютно равными правами²⁵.

В соответствии с последним положением Ибн Исхак и Ибн Хишам, цитируя *нака'ид* о битве при Бадре, словно абстрагируются от позиции их авторов в борьбе между исламом и язычеством. Благодаря данному обстоятельству, именно по стихам, а не по прозаическим пассажам «Сиры» современный исследователь зачастую может получить более или менее полное представление о том, что говорили противники Мухаммада. В этих условиях и замечание Ибн Хишама о замене им слов в ответе противника мусульман становится ценным историческим и литературным свидетельством²⁶.

Во всех подобных случаях (а число их велико, поскольку подборками стихов противоборствующих сторон Ибн Исхак снабжает повествование и о некоторых других сражениях) стихи несомненно заметно влияют на сюжетную сторону памятника.

Всего в группе II, 2 мы насчитали около 400 поэтических цитирований.

III. Большой массив материала в «Сире» составляют стихи и соответствующие прозаические пассажи, которые можно было бы условно объединить под рубрикой «Поэзия и откровение». Этот материал также имеет прямое отношение к теме нашей статьи, но касается как бы обеих групп: он может характеризоваться и как вспомогательный элемент, и как непосредственная составляющая сюжета памятника (в качестве исторических и прочих *свидетельств*). Вторая особенность этого материала состоит в том, что прозаические пассажи, где затрагивается данная тема, необходимо рассматривать наравне со смешанными (стихи и проза) и собственно поэтическими сегментами текста, поскольку они образуют идеологический контекст, вне которого едва ли возможно верно интерпретировать указанные сегменты.

²⁴ Сира 1858–1860. С. 516–517.

²⁵ Подробнее о традиции написания «ответов» см.: Куделин А.Б. К проблеме соотношения традиционного и оригинального в средневековой поэтике (о «подражании» в классических литературах Ближнего и Среднего Востока) // Россия–Восток–Запад. М., 1998.

²⁶ Опираясь на замечание Ибн Хишама, современные исследователи предлагают откорректировать оригинальный арабский текст. В первом случае английский переводчик Гийом, а вслед за ним и французский переводчик Бадави предлагают вместо *зу-л-фахр* («Преславный», букв. «обладатель славы»), что не соответствует контексту произведения, читать *зу-л-фаджр* («распутник») (*Ibn 'Ishāq. La Vie du Prophète Muḥammad... / Traduction française avec introduction et notes par 'A. Badawi. Beyrouth, 2001. T. 1. P. 618, p. 393*). Во втором случае А. Бадави предлагает вместо *халим* («кроткий»), что в оригинале относится к Мухаммаду и не соответствует контексту, читать *ла'им* («подлый») (*Ibid. P. 618, p. 394*).

После этих замечаний попытаемся наметить предварительную рубрикуцию данного материала:

III, 1. Прозаические сообщения о полемике Мухаммада с язычниками Мекки, утверждавшими, что он не Пророк и не Посланник Аллаха, а прорицатель (*кахин*) и поэт (*ша'ир*).

В настоящей статье мы не будем касаться этого вопроса, поскольку он подробно рассматривался нами ранее²⁷.

III, 2. Прозаические сообщения (с цитированием стихов) о фактах жизни Пророка, которые дают представление о роли поэзии в мусульманской общине, о соотношении поэзии с религиозной пропагандой в практической сфере. Здесь следует обратить внимание на то, что Мухаммад своими оценками и непосредственными действиями: а) одобрение и неодобрение конкретных стихов; б) изменение оценки того или иного человека в связи с его стихами; в) просьбы об исполнении стихов и сочинении стихов на определенные темы; г) делегирование поэта-мусульманина для участия в переговорах-состояниях с поэтами-язычниками; д) личное участие главы мусульманской общины в сочинении коллективных стихов и т.п. — неоспоримо свидетельствует о том, какое значение он придавал поэтическому слову в решающий период становления ислама.

Приведем пример.

«Ибн Хишам говорил: Кутайла бинт ал-Харис, сестра ан-Надра ибн ал-Хариса, сказала:

...О Мухаммад, о лучший сын благороднейшей матери и отца, происходящего из древнего рода!

Какой ущерб был бы тебе, если бы ты смиловился — ведь часто великодушный муж проявляет милосердие даже в гневе и ярости, —

Иль если бы ты принял выкуп (и тогда непременно было бы выплачено самое ценное из того, что выплачивают)?

Не правда ли, ан-Надр самый близкий [тебе] по родству из тех, кого ты взял в плен, и наиболее достойный быть освобожденным среди них, если бы [пленных] освобождали...

Ибн Хишам сказал: Говорят, а Аллах лучше знает, что, когда Посланнику Аллаха, да благословит и приветствует его Аллах, передали эти строки, он сказал: „Если бы они стали известны мне до его казни, я непременно помиловал бы его“»²⁸.

Приведем еще один пример.

«Ибн Исхак говорил: И Он (Посланник Аллаха) дал 'Аббасу ибн Мирдасу [несколько] верблюдов, и тот остался недоволен [своей долей добычи] и стал упрекать Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. И 'Аббас ибн Мирдас сказал, попрекая Пророка, да благословит его Аллах и приветствует:

Это была добыча, которую я захватил благодаря своему нападению на коне на равнине

И благодаря моему предупреждению людям, чтобы они не спали, а когда они спали, я не спал.

И моя добыча и добыча [моего коня] 'Убайда поделена между 'Уйайна и ал-Акра'.

И хотя я был в битве защитой для моих людей, мне ничего не было дано и меня самого никто не защищал,

Ничего? кроме верблюжат, которых мне дали по числу их четырех копыт.

Однако же ни Хисн, ни Хабис не превосходят моего отца в собрании,

²⁷ См.: Куделин А.Б. Аравийская словесность.

²⁸ Сира 1858–1860. С. 539.

И я не ниже ни одного из них двоих, и тот, кого Ты унижаешь сегодня, не будет возвышен.

Ибн Хишам сказал: Йунус Грамматик процитировал мне [предпоследний бейт иначе]:

Однако же ни Хисн, ни Хабис не превосходят Мирдаса в собрании.

Ибн Исхак сказал: Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: „Уведите его и отрежьте ему, по моему распоряжению, язык“. И ‘Аббасу ибн Мирдасу добавляли [из добычи] до тех пор, пока он не удовлетворился. Это и было отрезанием языка, исполненным по приказанию Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует»²⁹.

III, 3. Прозаические сообщения о противниках мусульман с цитированием их стихов, которые могут быть соотнесены с рассматриваемой темой: а) заявление язычников в присутствии главы мусульманской общины о принятии ислама, которое делается в поэтической форме; б) восхваление Пророка его бывшими врагами; в) оскорбительные стихи о Пророке и его сподвижниках; г) уничижительные прозвища Пророка; д) высмеивание в стихах элементов учения, с которым выступал Мухаммад; е) оплакивание злейших врагов Мухаммада, павших в борьбе с мусульманами и т.п.

К данной подгруппе можно отнести значительное число стихотворных пьес «Сиры». Ограничимся несколькими примерами.

III, 3а. «Абу Суфйан ибн ал-Харис прочитал Ему (Посланнику Аллаха) свои стихи о принятии ислама и попросил извинения за свое прошлое поведение:

Клянусь твоей жизнью, что в тот день, когда я подниму знамя, для того чтобы конница ал-Лат³⁰ одолела конницу Мухаммада³¹,

Я уподоблюсь смятенному ночному путнику в крошечной тьме; так пришло для меня время быть направляемым и стать на верный путь.

Вывел же меня на правильный путь Предводитель, а не я сам себя, и совершил для меня [благое дело] вместе с Аллахом Тот, кого я преследовал изо всех сил...

Ибн Исхак говорил: Говорят, что когда Абу Суфйан прочитал Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, слова: „...и совершил для меня [благое дело] вместе с Аллахом Тот, кого я преследовал изо всех сил», Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ударил его в грудь и сказал: „Не ты ли преследовал меня изо всех сил?“³².

Особый интерес представляют стихи, которые можно было бы отнести к подгруппе III, 3е. Как и в случае с *нака’ид*, мы имеем здесь дело с достаточно неожиданным объективистским подходом авторов «Сиры» при цитировании антиисламских стихов, что решительно противоречит их идеологической установке в прозаических частях памятника.

В «Жизнеописании Пророка» многократно говорится о враждебных действиях и кознях одного из наиболее опасных противников Мухаммада и мусульманской общины в целом — Абу Джахла. Поэтому его гибель в битве при Бадре описывается как большая победа ислама.

Протицируем в этой связи диалог между Ибн Мас’удом, убившем Абу Джахла, и Мухаммадом: «„Посланник Аллаха! Вот голова врага Аллаха Абу Джахла!“ Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: „Неужто

²⁹ Там же. С. 881–882.

³⁰ ал-Лат — одно из трех главных божеств доисламской Аравии.

³¹ В зависимости от расстановки огласовок в этом стихе, может меняться его смысл. Наш перевод по изд. Вюстенфельда, в изд. ас-Сака и др. расстановка огласовок дает другой смысл: «...конница Мухаммада непременно одолеет конницу ал-Лат» (Сира 1936, т. 2. С. 401). На наш взгляд, первый вариант выглядит убедительнее.

³² Сира 1858–1860. С. 811–812.

случилось? Клянусь Аллахом, нет божества, кроме Него“ — такова была клятва посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Я отвечал: „Да, клянусь Аллахом, нет божества, кроме Него“, затем бросил голову перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и он восславил Аллаха»³³.

Абу Джахл осуждается и в Коране. Именно он является, по мнению мусульманских комментаторов, тем «грешником», о котором говорится в следующих айатах: «Ведь дерево закум — пища для грешника»³⁴.

Тем удивительнее читать в «Жизнеописании Пророка» «оплакивания» Абу Джахла, в которых, согласно традиции этого жанра средневековой арабской поэзии, воздаются посмертные хвалы в адрес «врага Аллаха»:

«Дирар ибн ал-Хаттаб ал-Фихри сказал, оплакивая Абу Джахла ибн Хишама:

Что случилось с глазами, которые проводят ночь без сна и следят за звездами во мраке ночи?

Как будто пылинки попали в них, но в них не пылинки, а слезы, текущие непрерывным потоком.

Так сообщите же курайшитам, что лучший из их собрания и самый благородный из смертных людей

Стал в день битвы при Бадре заложником узкого колодца, и заложник этот — человек благородных деяний, не низкороденный и не скупой...

Ты видишь обломки хаттийских³⁵ копий, поразивших его коня, которые торчат из рваных ран в его груди.

И лев, который обитает в глубине Биши³⁶ у воды, текущей по руслу в лесной чаще,

Не храбрее его, когда в бою встречаются копья и раздается клич: «Спешивайтесь!», обращенный к смелым благородным мужам.

Так не скорби же, род ал-Мугиры, и будь стойким, тот же, кто скорбит о нем, не заслуживает порицания.

Так будьте же тверды [в борьбе], поистине смерть — это честь для вас, поскольку в конце жизни после его (Абу Джахла) гибели не остается ничего, о чем можно было бы сожалеть!

И я сказал: „Ни один здравомыслящий не сомневается, что ветер благоприятствует³⁷ вам и вы обретете могущество“»³⁸.

Как мы видим, автор «оплакивания» не ограничивается выражением соболезнования, но и призывает к стойкости в борьбе с мусульманами и надеется на реванш.

Приведем еще один пример, чтобы показать, что цитирование подобных стихов имеет вовсе не случайный характер.

«Ибн Исхак говорил: Ал-Харис ибн Хишам сказал, оплакивая своего брата Абу Джахла:

О, как скорбит моя душа после гибели ‘Амра³⁹, но разве скорбные муки могут вернуть убитого?

³³ Там же. С. 452.

³⁴ Коран 44:43–44. См.: Тафсир ал-Джалалайн. Димашк, 1964. С. 658 и комментарий И.Ю. Крачковского: Коран. С. 607.

³⁵ Хаттийские — по названию гавани ал-Хатт в Бахрейне, где продавались такие копья.

³⁶ Биша — местность в Йемене, где в лесистой долине обитало большое количество львов.

³⁷ Арабские комментаторы интерпретируют выражение «ar-rīḥi taiyūibatun lakum» (букв. «попутный вам ветер») как предсказание победы и видят здесь кораническую аллюзию: «И повинуйтесь Аллаху и Его посланнику и не препирайтесь, а то ослабеете и уйдет ваша мощь...» (Коран 8:48). «Ваша мощь» — rīḥukum; И.Ю. Крачковский комментирует перевод: букв. «(попутный) вам ветер» = момент удачи (Коран. С. 550).

³⁸ Сира 1858–1860. С. 529.

³⁹ Полное имя Абу Джахла: ‘Амр Абу-л-Хакам ибн Хишам ибн ал-Мугиры ибн ‘Абдаллах ибн ‘Умар ибн Махзум ибн Йаказа ибн Мурра ибн Ка’б ибн Лу’айй (см.: Сира 1858–1860. С. 167).

Мне сказали, что ‘Амр — первый среди всех [знатных мужей], что лежат в старом колодце.

Но я ведь издавна считал, что так оно и есть, и ты лишь подтвердил правильность того, что давно известно.

Я благоденствовал, пока ты был жив, а теперь я словно щепка, брошенная в бурный поток.

Прежде, вечерней порой, когда его не было рядом, я чувствовал себя слабевольным, обремененным тяжелыми заботами;

Ныне же я провожу все свои вечера в воспоминаниях об ‘Амре, и от них гаснет мой взор»⁴⁰.

Второе стихотворение, хотя и не столь враждебное по отношению к триумфаторам битвы при Бадре, как первое, все же выдержано в духе посмертного превозношения достоинств человека, который в прозаической части характеризуется авторами «Сиры» как «враг Аллаха».

Как явствует из приведенных примеров, поэтические элементы групп II и III в существенной мере представляют собой значимые элементы повествования. Поэтический компонент не ограничивается функцией иллюстрации прозаических частей, но часто играет самостоятельную роль. Он не только дополняет, но нередко и диссонирует с прозаическими сообщениями, на которые падает основная сюжетная нагрузка в «Жизнеописании Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама.

К сказанному следует добавить, что даже беглый взгляд на поэтические отрывки групп II и III позволяет нам говорить о том, что они, как и многие прозаические элементы, характеризуются высоким уровнем беллетризации, определяющим особое место «Сиры» в ряду других произведений раннесредневековой арабской литературы⁴¹.

Summary

A.B. Kudelin

Concerning the poetical component in the “Life of the Prophet” by Ibn Ishāq and Ibn Hishām

The article deals with the function of poetry in *al-Sīra al-nabawiyya* by Ibn Ishāq (d. 150/767) and Ibn Hishām (d. 218/833 or 213/828).

The author divides poetical pieces, according to their function in the text, into the following groups:

I. Poems unrelated to the narrative in the *Sīra*;

II. Poems as an integral element of the narrative;

III. Poems as an element in the treatment of the subject “poetry and revelation”.

Analysis shows that poems unrelated to the narrative, which supply genealogical, philological, toponymical and other data, play the role of auxiliary elements in the story. By contrast, the role of the last two groups (which reflect tribal conflicts and intertribal struggle, or function as religious propaganda, or are intended to show the degree of attention which Muḥammad gave to the poetical diction in the crucial period of the emergence of Islam) is not limited to the function of illustrations to the prosaic parts. They represent meaningful elements of the narration and do not only supplement prosaic reports, being in consonance with them, but sometimes from a dissonance with the prosaic sections which are the major means of the plot, building in “The Life of the Prophet” by Ibn Ishāq and Ibn Hishām.

⁴⁰ Там же. С. 530.

⁴¹ Подробнее об этом см.: Куделин А.Б. «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама.